

УДК 321.6

Политический режим в современной России: аспектный потенциал исследования

Колесников Вячеслав Александрович

Доктор политических наук, доцент,
Волгоградский институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
400005, Российская Федерация, Волгоград, ул. Гагарина, 8;
e-mail: kolesnikov-vags@mail.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка выявления теоретических аспектов исследования политического режима, приемлемых к анализу ситуации в современной России. Авторский подход основан на вычленении теоретико-познавательного, типологического, исторического, системного и компаративного аспектов. Политический режим определяется как способ осуществления политической власти и регулирования отношений «управляющих и управляемых», функционирования политической системы и влияния на внешнюю и внутреннюю политику государства. Акцентировано рассмотрение форм и этапов политического режима, отличающихся в демократических и авторитарных государствах. В фокусе внимания трансформации советского режима и постсоветского политического режима как регулирующей основы политического курса, коррелирующего с развитием России к новому качеству.

Для цитирования в научных исследованиях

Колесников В.А. Политический режим в современной России: аспектный потенциал исследования // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 175-185.

Ключевые слова

Политическая власть, политический режим, демократический режим, авторитарный режим, гибридный режим, политическая культура, современная Россия.

Введение

Политический режим – составляющая политической власти как реальности и системообразующей категории политической науки. В научных исследованиях используются дефиниции, синтезирующие сущностные характеристики феномена: совокупность средств и методов осуществления политической власти; форма политического управления, регулирующая отношения «управителей и управляемых»; механизм устройства политической системы и государства В. И. Ленин утверждал: «самое существенное в политике - устройство государственной власти» [14, Ленин, 1917, с. 239]. Политический режим характеризуется и как *способ властвования*, определяющий организацию системы политических институтов, используемых властью методов и средств воздействия на подвластных, которые «оформляют и структурируют реальный процесс взаимодействия государства, общества и личности» [15, Мельник, 2004, с. 364-365]. Политический режим можно определить и руководствуясь дефиницией Ж. Л. Кермонна: «совокупность элементов идеологического организационного и институционального порядка, способствующих функционированию политической власти данной страны на определенный период» [29, Quermonne J.-L. 1986. P.12]. Автор предлагает и свою дефиницию политического режима – это одна из центральных категорий политической науки, отражающая регулятивную форму политической власти и обеспечивает политическую стабильность на конкретно-исторических этапах развития государства. Политологический подход неотделим от дополняющих исследовательских подходов. Так, юридический, ориентирует на нормы и правила отношений управляющих и управляемых, законность и легитимность политической власти. Социологический, фокусирован на субъектном потенциале и условиях реализации режима: методы и средства политического управления, роль органов государственной власти и управления, особенности участия граждан в управлении делами общества и государства. На основе политического режима осуществляется типологизация политических систем: тоталитарные, авторитарные, демократические, переходные с гибридной формой режима.

Основные аспекты исследования политического режима

Теоретико-познавательный аспект, обусловлен тем, что политический режим характеризует организационный механизм оформления политической власти. Может рассматриваться как политическая форма, включающая духовно-ценностное содержание: идеологические и политические ориентации, установки на закрепление и обеспечение власти (авторитарной, демократической и др.). Получает обоснование в теориях поясняющих систему методов, форм и средств, функционирования конкретно-исторического варианта отношений «господства и подчинения» (как, у Д. Кола с его соотнесительной аналитикой «Типы систем вооружения и политических режимов» [8, Кола, 2001, с. 196]). Аспект ориентирует на осмысление общего и особенного во внутренней форме обеспечения режима. Каковы цели и задачи политического режима? Каким принципам отвечает его конкретно-историческая форма? Позволяет соотносить методы и способы проведения государственной политики (организация институтов, форм деятельности). У Дж. Стаута, посредством соотношения ценностей благочестия «традиционные» и «демократические» в США («демократия и есть традиция») приоритетны концепции демократического характера [23, Стаут, 2009, с. 21]. Предложена интерпретация подходов У. Уитмена, Эммерсона и подвижников политической теории

от Дж. Локка до Дж. Ролза, прагматизма Дж. Дьюи с постулированием принципа: «лечение недугов демократии - больше демократии». В демократическом дискурсе акцентирована взаимосвязь «характера нации» и режима власти, однако следующий вывод требует дополнительной аргументации: «Нет оснований рассчитывать на то, что демократически избранные президенты и законодатели будут лучшими блюстителями истинного благочестия, чем короли и королевы прошедших веков» [23, там же, с. 66].

Теоретико-познавательный аспект ориентирует на выявление отличий, политического режима (родовое понятие), например, от государственного режима - дуалистического, парламентарного, министерского и др. - понимаемого как порядок функционирования и взаимодействия органов государственной власти посредством формы правления [9, Конституционное право...1995, с. 3,10,186)]. В рамках аспекта целесообразно соотносить качественную и количественную стороны режима. Каковы уровни его познания? Кто осуществляет познание? Какова степень результативности исследования феномена в российской политической науке? Что необходимо для обеспечения духовно-ценностной составляющей политического режима и трансформации, например, российской политической системы к новому качеству и активному участию граждан в реформировании страны.

Типологический аспект исследования относительно разработан в политической науке. Сущностные начала политического режима конкретизируются в типовых и особенных формах: автократические режимы (деспотические, авторитарные, тоталитарные – фашизм, национал-социализм, государственный социализм, режим «красных кхмеров» и т. п.); поликратические режимы (демократические, либеральные, консервативные, неоконсервативные, олигархические, охлократические.). В типологии важен методологический принцип «конкретный анализ - конкретного политического режима». Эта определенность выводит также на критерии политического режима. По Х. Линцу его основные критерии: политическая мобилизация, идеологизация, конституционность власти субъектов правления. Для тоталитарных режимов в фокусе абсолютизация государственного начала: государственный способ производства и милитаризация экономики, государственная идеология и полицейский контроль (Х. Арндт. Истоки тоталитаризма. - М. - Центрком, 1996. – 672 с.). Для недемократических режимов характерны также - однопартийность, военный фактор, личная диктатура, варианты олигархии (С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. - М.: ООО «Издательство АСТ» 2003. – 603 с.).

В условиях демократии приоритетны политическая и экономическая конкуренция (критика монополии дана Ф. Хайеком в статье «Конкуренция как процедура открытия» [26, Хайек, 1989, с. 6-14]). Аналогичную доминанту выявляли М. Дюверже («Политические партии» - 1958; «Республиканская монархия» – 1974), Ж.-Л. Кермонн («Западные политические режимы» - 1986). Шмиттер Ф. и Доннел Г. существенным для демократического режима полагали фактор гражданского общества (Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. - 1996. -№ 5 С. 16-27); Доннел Г. Делегативная демократия // Век XX и мир. - 1994 № 7-8. С. 57 – 57). Значима и система гражданского контроля органов власти (Поппер К. «Открытое общество и его враги» (1945); конструктивной оппозиции (Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция М.: Феникс, 2010 – 288 с.). В российской политической практике гражданское общество как субъект политического процесса в стадии становления. Его институты, согласно Я.А. Пляйса, являют «переходный тип гражданского общества, при котором *его сервильный* характер, типичный для тоталитарного и авторитарного государства, должен преобразовываться в *партнерский* характер» [17, Пляйс, 2009. с.287].

Российские исследователи Галкин А.А., Гельман В. Я., Голосов Г. В., Клямкин И.М., Мельвиль А.Ю, Макаренко В.П., Нерсисянц В.С., Пантин В.И., Салмин А.М. внесли вклад в феноменологию политического режима. Изданы относительно комплексные труды по его классификации: Громыко А.Л. Политические режимы: сущность исторические формы и реальная практика. - М. Прометей. 2003, - 253с.; Краснов М.А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. Фонд «Либеральная миссия» - 2006. -180 с.; Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М., Интерпракс – 1995. - 296 с. Признано, что политический режим связан с основными формами развития общества – экономикой и политикой, социальной и культурной и духовной сферами. В этом и объективирующая основа противоречий – разрешение которых способствует эволюции политического режима к новой форме. Из сущностного содержания политического режима в проекции на особенные формы возникают гибридные модификации. Предлагается много определений российского гибридного режима. По А.Ю. Мельвилю отечественный вариант адекватен транзитологическому определению «демократуры» [18, Проблемы..., 1997, с.125-128]. О.В. Крыштановская убеждена, что российский неоавторитаризм эволюционирует к «либеральной милитократии» [12, Крыштановская, 2009, с. 158-180]. Е.Б. Шестопап характеризует гибридный режим в нашей стране как специфический вид «нелиберальной демократии» [27, Шестопап, 2009, с. 25-28]. Согласно Э.В. Шакировой, в России действует политический режим на стыке «дефектной демократии» и «конкурентного авторитаризма» [28, Шакирова, 2009, с.203-209].

Исторический аспект исследования обусловлен тем, что политический режим имеет объективацию возникновения и выявляет этапность под влиянием эндогенных и экзогенных факторов. Советский политический режим, например, закреплял вариант социалистической государственности: государственную идеологию и государственный способ производства с плановой экономикой, командно-административный механизм управления с ядром государственной партии, формировавшей новую историческую общность людей «советский народ», осуществлявших коммунистическое строительство. Имел ряд последовательных этапов. Первый с конкретными фазами: утверждение «государства диктатуры пролетариата» и сохранение власти в период гражданской войны, проведение НЭП и обострения классовой борьбы, «построения социализма в основном». Второй - обеспечение военного потенциала накануне второй, а затем и в условиях Великой Отечественной войны. Третий - послевоенное восстановление страны с реформатированием отношений политического руководства и военного руководства, внешних отношений с союзниками. Четвертый - от XX съезда КПСС началом «оттепели» до потери власти Н.С. Хрущевым. Пятый - «брежневское правление» с борьбой за «мирное существование» и строительством «развитого социализма». Пятый - от ноября 1982 г. – 1992 гг., с фазами обострения противоречий и «перестройкой», ориентирами на социально-экономическое ускорение и возврат к социализму с «человеческим лицом».

Постсоветский политический режим к настоящему времени соотносим с двумя основными этапами. Первый – связан с правлением Б.Н. Ельцина и разрушением советской государственности (приход к власти в РСФСР в 1991 г., борьба с Верховным советом и Съездом народных депутатов России с целью принятия новой Конституции. В 1992 г. республика выходит из СССР и утратила два красных флага - перестала быть «советской» и «социалистической». В конце 1993 г. референдумом конституционно закреплён и новый вариант института президентуры: не американский и не германский аналоги института главы

государства, но Пятой республики модель взята за основу в систему государственного режима. В статье М. Краснова есть пояснения по этому аспекту после передачи полномочий Б. Н. Ельциным «под преемника» (см.: Парламентская газета № 1-2. 5 янв. 2000 г.). Выбор «смешанного» республиканского режима имел свою объективацию в условиях политического и конституционного кризиса, противоборства «советской» и «демократической» сторон расколовшейся российской правящей элиты в 1992-1993 гг.

При проведении либеральных реформ с реалиями авторитарных методов правления и в условиях во многом несвободного общества с рудиментарными формами наследия плановой экономики и командно-администрирующей государственности потенциал реформаторов быстро иссяк. В стране обострились противоречия, разрешение которых было возможным посредством коррекции политического курса и прекращения президентства Б.Н. Ельцина. Противоречивые процессы привели к ослаблению всех внутренних и внешних позиций России, резкому падению легитимности Президента РФ. 31 декабря 1999 г. Б.Н. Ельцин досрочно прекращает исполнение полномочий и объявляет: «уходит не по состоянию здоровья, а по совокупности всех проблем» [6, Ельцин, 1999, с.1].

Второй основной этап постсоветского режима (с 2000 г. - по н. вр.) связан с политическим курсом В.В. Путина - лидера правящих сил и Президента РФ с четырьмя сроками правления. Что не противоречит Конституции РФ, так как «время пребывания в должности» главы государства не имеет ограничения (исключение возраст) в отличие от «срока пребывания в должности» с корректирующим пояснением: «не более двух сроков подряд». Два срока в должности главы государства с 2000 - 2008 гг. - 8 лет, а с 2012 по 2024 гг. составят 12 лет. Первое правление связано с рецентрализацией системы власти и восстановлением управляемости в стране посредством мер первоочередного характера: формирование правящей партии, укрепление вертикали исполнительной власти, введение федеральных округов и унификация отношений «федеральный центр – субъекты РФ», и особо с «республиками-государствами» в составе РФ.

Второй цикл правления обусловлен целями сохранения устойчивости развития (после кратковременного периода на модернизацию управления при Президенте РФ Д.А. Медведеве) и политической стабильности в государстве. Интерес представляют ответы В.В. Путина на пресс-конференции 20 декабря 2012г. о преемственности власти и отсутствии в стране авторитаризма. Пояснено, что в 2008г. он не мог принять позицию к изменению Конституции для сохранения своих полномочий и сознательно ушел на вторую позицию в государстве: «Сознательно для того, чтобы обеспечить преемственность власти и проявить уважение к Конституции страны и нашим законам». Журналисту телеканала «Дождь» также пояснено, что демократический режим смены власти и в 2018г. будет конституционно обеспечен: «Разумеется, мне не безразлично, кто будет возглавлять страну. Я хочу, чтобы будущие руководители страны. В том числе будущий Президент были еще более успешными... еще более удачливыми, потому, что я люблю Россию» [19, Путин, 2012]. Приверженность демократическому выбору подтверждена также в ответе журналисту телеканала «Россия»: «Как бы там не ругали политическую систему в Китае, а деньги туда идут и прежде всего потому, что там стабильно, потому, что инвесторы знают, что они могут рассчитывать, что в ближайшие 5, 10, 15 лет их деньги не растворятся в результате каких-то политических потрясений. Это важнейшее условие стабильности. Это не значит, что мы должны сделать такую же систему как в Китае, но стабильность мы должны обеспечить, как обязательное условие развития, я об этом много раз уже говорил» [там же, 2012].

Системный аспект исследования режима позволяет выявлять взаимосвязи реалий политического процесса в проекции на федеральный, региональный, муниципальный уровни власти. Соотносить демократию и конкурирующие формы развития, тогда как всякая монополия в политике ведет к авторитаризму с его принципом «дозволено все – кроме политики». Сегодня некоторые российские и американские исследователи как С. Коэн [17, Пляйс, 2009, с.221]) утверждают, что советская политическая система и СССР были вполне реформируемыми, в частности на основе конвергентной модели. Варианты конвергенции и сближения двух государственных систем предлагали и экономисты в книге-диалоге Д.К. Гелбрейта, С.М. Меньшикова «Капитализм, социализм, сосуществование» (издана в СССР и США в 1988 г.) и др. трудах [16, Меньшиков, 1990, с. 6-7].

Системная аналитика востребована при исследовании субъектного потенциала российской элиты: «господствующая элита» и «элита развития». По мнению М.Н. Афанасьева [2, Афанасьев, 2009, с. 8-12] в «элите развития» концентрируются ориентиры к разрешению противоречий постсоветского режима. В. Ю. Сурков (идеолог «ручного управления» в РФ) аргументирует перспективу развития посредством определений «глубинного государства» и «глубинного народа», предлагает закрепить персонифицированную идеологию правления: «Необходимо осознание, осмысление и описание путинской системы властвования и вообще всего комплекса идей и измерений *путинизма* как идеологии будущего» [24, Сурков, 2019]. Напомним к этому, что Н. Андреева в условиях перестройки настаивала на реабилитации «сталинизма», активизировала сторонников на возврат к прошлому, игнорируя историческую и политическую оценки культа личности XX-м съездом КПСС [1, Андреева, 1988]. Системный подход приемлем и к исследованию феномена оппозиции власти в условиях действующего политического режима. Например, работы В.А. Гельмана [4, Гельман, 2004, с.52-69]. Н.В. Гришина («оппозиционное состояние перестает быть относительным каким оно является при демократии») [5, Гришин, 2014, с.6-7], Кынева А.В. утверждающего, что региональная оппозиция в России трансформируется в «безобидную оппозицию, приемлемую для гибридного режима» [11, Кынев, 2014, с.7-8].

Компаративный аспект позволяет соотносить формы и уровни (демократический и авторитарный, разновидности гибридного режима), сравнивать этапы, например, советского и постсоветского политических режимов (выявляя, например, особенности правления при Б.Н. Ельцине, Д.А. Медведеве, В.В. Путине) на конкретно-исторических этапах развития постсоветского российского государства. В компаративном исследовании важно выявление качества политической культуры общества: все еще фрагментарной в России. Левашов В.К. (Центр стратегических социологических и социально-политических исследований ИСПИ РАН) по результатам исследования политической культуры российских граждан (с выборкой на различных этапах 1312-1866 респондентов) констатирует: «71% респондентов не ощущают себя активными участниками политической жизни» [13, Левашов, 2018, с.57]. Для укоренения демократических преобразований фактор гражданской политической культуры (не подданнической и не патриархальной) - ключевой. Приоритет интересов общества с гражданской политической культуры, как и признание источником власти многонационального народа (ст. 3 Конституции РФ 1993г.) императивные компоненты закрепления демократического режима. Председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин, учитывая международную напряженность и угрозы России настаивает на ужесточении правовой системы «в условиях военной суровости» [21, Пушкарская, 2015], не отходя, однако от курса построения правового государства [7, Зорькин, 2018].

Признание определяющим субъектом политической культуры государства, класса, национальной общности, правящей элиты с доминантой «вождизма» было характерным авторитарным режимам XIX – XX вв. Особенности этих режимов являли и совпадения, например: государственное строительство на основе идеологии национал-социализма с культивированием чистоты германской расы (ложь нацистов - существует только германская группа языков, а не особая раса) и строительство социализма в условиях пролетарской диктатуры с уничтожением классовых врагов (воинствующая идеология большевистского мессианства «весь мир до основания разрушим...»). Правящий класс авторитарных режимов 30-40 гг. XX в. ненавидел социал-демократию: в первом случае на основе экспансии к мировому господству и абсолютизацией расовой идеи; во втором – идея мировой социалистической революции и абсолютизация принципа классовой борьбы с компонентом «воинствующего атеизма». Оба режима боролись с буржуазной демократией как политической формой «чуждой прогрессу». Эти аналогии зафиксированы в научной литературе: Б.С. Орлов «Германия и СССР в 30-е годы: сходство и различия» и др. [25, Тоталитаризм..., 1989, с.97-107]; в фундаментальном труде А. А. Галкина. «Германский фашизм» [3, Галкин, 1989, с.349-350].

Из политической практики целесообразно извлекать уроки и учитывать имеющийся опыт исследования трансформации постсоветского политического режима [18, Проблемы консолидации..., 1997, с.120-126]. Проекция на реалии развития приемлема также в силу закона диалектического развития - «отрицания отрицания» (триада Г. Гегеля). Напомним, И. В. Сталин исключил закон из своей статьи «О диалектическом и историческом материализме» 1938г. [22, Сталин, 1990, с.574-602]. Развитие к новому третьему этапу идет по восходящей спирали, синтезирует элементы предшествующих посредством поступательного «снятия» (отрицание – отрицания) и на основе принципа «возврата *якобы* к исходному». Изменение любому политическому режиму и трансформация его содержания объективированы конкретно-исторический процессом. Этот процесс не обратим и на смену идеологизированному режиму всегда приходит его деидеологизация, что подтверждается реальной историей.

Заключение

1. Политический режим в типовой форме (демократический, авторитарный и др.) характеризует *способ реализации и регулятивную основу политической власти* - охватывается в комплексной аналитике рядом аспектов: теоретико-познавательным - с выходом на дефинитивные и методологические основы, типологическим - с классификационными критериями, историческим - с осмыслением этапности и трансформаций, системным - с дополняющими социологическим и нормативно-правовым, компаративным - являющим интегративную функцию.

2. Политический режим как феномен политической жизни *причинно объективирован* и на основе методологического принципа «конкретного анализа конкретной ситуации» в этапности развития являет особенности и в гибридных переходных формах. Подвержен трансформации под влиянием эндогенных и экзогенных факторов, что подтверждается политической историей советского и постсоветского режимов России.

3. Политический режим *фокусирован на политическую стабильность* в обществе, отношениях «управляющих и управляемых», обеспечении условий развития государства (в «узком» смысле понимаемого как государственный аппарат управления социумом в триединстве ветвей государственной власти; в широком «государство-страну» с ее территорией,

ресурсами, населением, суверенитетом и государственной безопасностью. Приверженность к сохранению стабильного режима в России подтверждена в Посланиях Президента РФ В.В. Путина 2018, 2019 гг.

4. Политический режим проецируется на *основные сферы развития страны*: экономико-базисную, политико-правовую, социальную, культурную, духовно-идеологическую. В условиях ориентиров на демократию, социальное и правовое государство существенно сегодня формирование институтов гражданского общества, эффективных форм экономической и политической конкуренции, системы общественного контроля. Необходимо интенсифицировать поддержку среднего класса в экономике, в отношениях с крупным бизнесом, и государственными корпорациями – тезисы о «налоговой гильотине», «не позволим кошмарить малый бизнес» остаются актуальными.

5. Политический режим *неотделим от разрешения противоречий между обществом и государством* (в его узком административно-управленческом «определении»). Понимание противоречий развития имеет акцентированное отличие: например, В.И. Ленин Государство и революция. 1917 г.; Е.Т. Гайдар Государство и эволюция. 1996 г.; О.А. Чиркунов Государство и конкуренция. 2012 г. Для разрешения противоречий развития современной России востребовано формирование гражданской нации, гражданского патриотизма, утверждение приоритета развития среднего класса - социальной базы укоренения демократии.

6. Главное противоречие на втором этапе постсоветского развития между обществом с его запросами на опережающее экономическое развитие и эффективную систему государственного управления (в интересах многонационального народа - суверена и единственного источника власти) и государственно-бюрократической системой управления, ориентированной на интересы крупного капитала в симбиозе с бюрократизированным чиновничеством. Напомним и «когнитивный диссонанс» о препятствиях к преодолению инерции развития и почему надо смотреть на 25 лет вперед [10, Кувшинова, 2016, с. 6-7].

7. Сегодня необходим новый контракт между властью и обществом с переходом от модели «субъект-объектных» отношений между государством и обществом к перспективной «субъект-субъектных отношений». В условиях нового этапа постсоветского развития общество и государство смогут выступать равноправными субъектами строительства эффективного государства (но не «глубинного»). В Послании Президента РФ 2019г. акцентирована и необходимость поворота к «сбережению народа», а с этим к эффективным моделям экономического развития и управления страной и обороноспособности (высокие технологии, инновационный формы развития и др.) [20, Путин, 2019]. В этом обретение действительных гарантий суверенитета, национальной безопасности и конкурентоспособности новой и сильной России.

Библиография

1. Андреева Н. Не могу поступаться принципами // Советская Россия. 1988 12 января. - С. 2.
2. Афанасьев М.А. Российская элита развития: запрос на новый курс. - М: Фонд «Либеральная миссия». - М. 2009. – 132 с. (С. 83-86).
3. Галкин А.А. Германский фашизм. Изд. 2-е доп. - М.: Наука, 1989. - 352 с. (С. 349-350).
4. Гельман В.Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид // Полис. 2004, № 4, с.52-69.
5. Гришин Н.В. Региональная оппозиция в России: чужеродный элемент в системе гибридного политического режима // ПОЛИТЕКС, 2014. - Т.10 . № 4. С. 5-26 .
6. Ельцин Б.Н. Обращение Президента Российской Федерации к гражданам России 31 декабря 1999 г. // Деловая пресса. 2000. № 1. - С. 1.

7. Зорькин В. Буква и Дух конституции // Российская газета, № 226 (7689). 2018 9 октября.
8. Кола Доминик. Политическая социология / Пер. с фр. Предисл. А.Б. Гофмана. – М. Изд-во «Весь мир», «ИНФРА-М», 2001. – XXII. - 406 с. (С.196).
9. Конституционное право зарубежных стран. В 4-х тт. Отв. Ред. Б.А. Страшун. - М. Изд-во БЕК. 1995 - 448с. (Т. 2 - С. 3,10,186; Т. 2- С.165-166).
10. Кувшинова О. В России начинается когнитивный диссонанс. Александр Аузан о преодолении инерции развития... // Ведомости, 2016, 8 июня.
11. Кынев А.В. Выборы региональных парламентов в России 2009-2013гг. от партизации к персонализации // - М. Центр «Панорама, 2014. - 728 с.
12. Крыштановская О.В. Режим Путина: либеральная милитократия? // Pro et Contra. 2002, т. 7. - №4.- С. 158-190.
13. Левашов В.К. Политическая культура современного российского общества: социологические измерения и практики // Социологические исследования. 2018, № 7 - С. 57 (с. 50-60).
14. Ленин В.И. О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы. Полн. Собр. Соч. Т. 23 - С.239.
15. Мельник В.А. Современный словарь по политологии. - Мн.: «Книжный Дом», 2004. - С.363, 364-365.
16. Меньшиков С.М. Советская экономика: катастрофа или катарсис? - М.: «Интер-ВЕРСО», 1990. -400 с.
17. Пляйс Я.А. Политология в контексте переходной эпохи в России/ Я.А. Пляйс. - М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009, - 448 с. (- С.287.)
18. Проблемы консолидации российской политики (круглый стол). Выборы 1995-1996гг. и трансформация политического режима в Российской Федерации // Полис. 1997. №1. - С.120-126.
19. Путин В.В. Пресс конференция 20 декабря 2012 г. Полный текст [Электронный ресурс]: maxpark.com> community/3075/content/1720723. (дата обращения: 15. 04. 2018).
20. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации 20 февраля 2019 г. // sk-news.ru>news/authority/58254/ (дата обращения 23.02.2019).
21. Пушкарская А., Хамраев В. Валерий Зорькин готов к ужесточению российских законов в условиях «военной суровости» // Газета Коммерсантъ (№ 3217), 2015. 25 ноября.
22. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. Государственное издательство политической литературы. - М.: 1952. – С. 574 – 602.
23. Стаут Джеффри. Демократия и традиция. М.: Прогресс-Традиция; Изд. дом «Территория будущего», 2009. 464 с. (- С. 21).
24. Сурков В.Ю. Владислав Сурков. Долгое государство Путина // Независимая газета 2019. 11. 02. (ng.ru>ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html...).
25. Тоталитаризм как исторический феномен // Философское общество СССР, 1989 г. – 396 с. (- С. 97 -107).
26. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения, 1989, № 12. - С. 6-14.
27. Шестопап Е.Б. Авторитарный зарос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Полис. 200, № 1. -С. 25-28.
28. Шакирова Э.В. Концепт гибридного политического режим в современной политологии как аналитическая рамка анализа Российской политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, - 2013. № 6. - Ч.2. - С. 203-209.
29. Quermonne J.-L. Les regimes politiques occident - kux. Ed. du Seuil. - P. 1986. P. 12.

The political regime in modern Russia: the aspect potential of research

Vyacheslav A. Kolesnikov

Doctor of Political Sciences,
Associate Professor,

Volgograd Institute of Management (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
400005, 8, Gagarina st., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: kolesnikov-vags@mail.ru

Abstract

The article attempts to identify the theoretical aspects of the study of the political regime, acceptable to the analysis of the situation in modern Russia. The author's approach is based on the isolation of epistemological, typological, historical, systemic and comparative aspects. The political regime is defined as a method of exercising political power and regulating the relations of "governing and controlled", the functioning of the political system and the influence on the external and internal policies of the state. The consideration of the forms and stages of the political regime that are different in democratic and authoritarian states is emphasized. The focus of attention is on the transformation of the Soviet regime and the post-Soviet political regime as the regulatory basis of the political course, which correlates with the development of Russia towards a new quality.

For citation

Kolesnikov V.A. (2019) Politicheskiy rezhim v sovremennoy Rossii: aspektnyy potentsial issledovaniya [The political regime in modern Russia: the aspect potential of the study]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 175-185.

Keywords

Political power, political regime, democratic regime, authoritarian regime, hybrid regime, political culture, modern Russia.

References

1. Andreeva N. I can not sacrifice the principles. Soviet Russia. 1988 January 12th. - p. 2.
2. Afanasyev, MA (2009) Russian development elite: request for a new course. - M: Foundation "Liberal Mission." - Moscow. 132 p. (Pp. 83-86).
3. Galkin A.A. German fascism. Ed. 2nd add. Moscow. Science, 1989. - 352 p. (P. 349-350).
4. Gelman V.Y. Political opposition in Russia: an endangered species // Polis. 2004, No. 4, pp.52-69.
5. Grishin N.V. Regional Opposition in Russia: an Alien Element in the System of the Hybrid Political Regime // POLITEX, 2014. - Vol.10. №4. S. 5-26.
6. Yeltsin B.N. Appeal of the President of the Russian Federation to the citizens of Russia on December 31, 1999 // Business Press. 2000. № 1. - p. 1.
7. Zorkin V. Letter and the Spirit of the Constitution // Rossiyskaya gazeta, № 226 (7689). 2018 October 9th
8. Cola Dominic. Political Sociology / Trans. with fr. Preface A.B. Hoffman. - M. Publishing house "The whole world", "INFRA-M", 2001. - XXII. - 406 s. (P.196).
9. Constitutional law of foreign countries. In 4 vols. Ed. Ed. B.A. Scary - M. Publishing House BEC. 1995 - 448c. (T. 2 - C.3,10,186; T. 2- P.165-166).
10. Kuvshinova O. In Russia begins cognitive dissonance. Alexander Auzan on overcoming the inertia of development ... // Vedomosti, 2016, June 8.
11. Kynev A.V. Elections of regional parliaments in Russia 2009-2013. from partitioning to personalization // - M. Center Panorama, 2014. - 728 p.
12. Kryshantovskaya O.V. Putin's regime: a liberal militia? // Pro et Contra. 2002, t. 7. - №4.- C. 158-190.
13. Levashov V.K. Political culture of modern Russian society: sociological measurements and practices // Sociological Studies. 2018, No. 7, p. 57 (p. 50-60).
14. Lenin V.I. On the liberal and Marxist concept of class struggle. Full Collected Cit. V. 23 - S.239.
15. Miller V.A. Modern dictionary on political science. - Mn.: "Book House", 2004. - P.363, 364-365.
16. Menshikov S.M. Soviet economy: disaster or catharsis? - M.: "Inter-VERSO", 1990. -400 p.
17. Playis Y.A. Political science in the context of a transitional era in Russia / Ya.A. Pleis. - M: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2009, - 448 p. (- p.287.)
18. (1997) Problems of consolidation of the Russian polity (round table). Elections 1995-1996. and the transformation of the political regime in the Russian Federation // Policy. №1. - P.120-126.
19. Putin V.V. Press conference December 20, 2012. Full text [Electronic resource]: maxpark.com> community / 3075 / content / 1720723. (the date of the appeal: 15. 04. 2018).

20. Putin V.V. Message from the President of the Russian Federation on February 20, 2019 // sk-news.ru ›news / authority / 58254 / (appeal date February 23, 2019).
21. Pushkarskaya A., Khamrayev V. Valery Zorkin is ready to tighten Russian laws under the conditions of “military severity” // Kommersant Newspaper (No. 3217), 2015. November 25.
22. I. Stalin (1952) Questions of Leninism. Eleventh edition. State publishing house of political literature. - Moscow. p. 574 - 602.
23. Stout Jeffrey. Democracy and tradition. M. : Progress-Tradition; Ed. House “Territory of the Future”, 2009. 464 p. (- p. 21).
24. Surkov V.Yu. Vladislav Surkov. The long Putin state // Nezavisimaya Gazeta 2019. 11. 02. (ng.ru ›ideas / 2019-02-11 / 5_7503_surkov.html ...).
25. Totalitarianism as a historical phenomenon // Philosophical Society of the USSR, 1989 - 396 p. (- p. 97 -107).
26. Hayek F. Competition as a discovery procedure // World Economy and International Relations, 1989, No. 12. - P. 6-14.
27. Shestopal Y.B. Authoritarian overgrowth on democracy, or why oranges do not grow in Russia // Polis. 200, No. 1. - pp. 25-28.
28. Shakirova, E.V. The concept of hybrid political politics in modern political science as an analytical framework for the analysis of Russian politics // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. - Tambov: Diploma, - 2013. № 6. - Part 2. - p. 203-209.
29. Quermonne J.-L. Les regimes politiques occident - kux. Ed. du seuil. - P. 1986. P. 12.